

ОБРАЗ ЦЕРКВИ КАК ЛЬВИЦЫ В ЭКЗЕГЕЗЕ СВТ. ГРИГОРИЯ ВЕЛИКОГО

ИСТОЧНИКИ И БОГОСЛОВСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ*

Иеродиакон Григорий
(Трофимов Григорий Сергеевич)

магистр теологии
аспирант, ассистент кафедр богословия и филологии
Московской духовной академии
преподаватель ПСТГУ
127051, г. Москва, Лихов пер., д. 6
trofimovpetr1999@yandex.ru
ORCID: 0009-0001-9640-3909

Для цитирования: *Григорий (Трофимов Г. С.), иерод.* Образ Церкви как львицы в экзегезе свт. Григория Великого: источники и богословское содержание // Богословский вестник. 2026. № 1 (60). С. 139–154. DOI: 10.31802/GB.2026.60.1.008

Аннотация

УДК 27-9|01/07|284 (27-1)

В статье рассматриваются случаи использования свт. Григорием Великим образа львицы в еклизиологическом контексте. Для привлечения более широкого контекста приводится краткий обзор примеров употребления образа львицы в античной и раннехристианской литературе, сопоставление интерпретаций свт. Григория и его предшественников. Автор выделяет ключевые богословские темы, раскрываемые при помощи образа львицы: связь христологии и еклизиологии, антииудейскую полемику, тему первенства. Анализируя отдельные экзегетические примеры, автор демонстрирует, каким образом в сочинениях святителя сочетались новаторство и преемственность и какую роль играло использование образа львицы в богословско-герменевтической стратегии свт. Григория.

Ключевые слова: Григорий Великий, латинская патристика, латинская экзегеза, образы животных, львица.

Статья поступила в редакцию 20.10.2025; одобрена после рецензирования 5.11.2025

* Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 25-18-00220. URL: <https://rscf.ru/project/25-18-00220/>

The Image of the Church as a Lioness in the Exegesis of St. Gregory the Great: Sources and Theological Content

Hierodeacon Gregory (Trofimov) / Gregory S. Trofimov

MA in Theology

post-graduate student at the Department of Theology, Assistant Professor at the Departments of Theology and Philology, Moscow Theological Academy

Lecturer at St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities

6 Likhov Lane, Moscow 127051, Russia

trofimovpetr1999@yandex.ru

ORCID: 0009-0001-9640-3909

For citation: Trofimov, Gregory S., hierodeacon. "The Image of the Church as a Lioness in the Exegesis of St. Gregory the Great: Sources and Theological Content". *Theological Herald*, no. 1 (60), 2026, pp. 139–154 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2026.60.1.008

Abstract. The article examines the use of the lioness imagery by St. Gregory the Great in an ecclesiological context. To provide a broader perspective, a brief overview of the lioness image in ancient and early Christian literature is presented, comparing the interpretations of St. Gregory with those of his predecessors. The author highlights key theological themes revealed through the image of the lioness: the connection between Christology and ecclesiology, anti-Jewish polemics, and the theme of primacy. By analyzing specific exegetical examples, the author demonstrates how innovation and continuity were combined in the works of the Holy Hierarch and what role the use of the lioness imagery played in St. Gregory's theological and hermeneutic strategy.

Keywords: Gregory the Great, Latin Patristics, Latin exegesis, animal imagery, lioness.

The article was submitted on 10/20/2025; approved after reviewing on 11/5/2025

Grant Acknowledgement: The research was carried out with funds of a grant from the Russian Science Foundation, project no. 25-18-00220. URL: <https://rscf.ru/project/25-18-00220/>

Экклезиология свт. Григория Великого: необходимость новых ракурсов изучения

Исследование экклезиологии того или иного древнего христианского автора при помощи анализа образов Церкви, используемых в его экзегезе, — весьма актуальный ракурс патрологических исследований, необходимость в котором была наиболее чётко осмыслена в трудах католических богословов в период подготовки ко Второму Ватиканскому Собору и послесоборных дискуссий. В частности, И. Конгар отмечал, что применительно к эпохе Высокого Средневековья

«нужно говорить, скорее, не о *Kirchenbegriff* — концепции Церкви, а о *Kirchenbild* — изображении Церкви с использованием множества образов, дополняющих друг друга»¹;

при этом несколькими годами ранее Г. Ранер издал монографию «Символы Церкви. Экклезиология отцов»², в которой весьма подробно исследовал основные образы, используемые по отношению к Церкви в патристической экзегезе. Впоследствии, в начале XXI в. появились исследования, в которых этот подход был использован уже применительно к конкретным авторам эпохи патристики (к примеру, монография Ф. Ледеганга³ и труд В. Гросси⁴). Однако каких-либо подробных исследований об образах Церкви в толкованиях свт. Григория Великого (несмотря на исключительную важность Двоеслова для латинской экзегетической традиции)⁵, до настоящего времени не предпринималось; в основном внимание учёных привлекал вопрос о раскрытии свт. Григорием образа Церкви как Тела Христова, о взаимосвязи христологии и экклезиологии в его богословии⁶. Однако подчас раскрытию богословских идей свт. Григория служат и менее распространённые в святоотеческой традиции

- 1 Congar Y.M.J. *L'ecclésiologie du Haut Moyen Âge: De saint Grégoire le Grand à la désunion entre Byzance et Rome*. Paris, 1968. P. 98–99.
- 2 Rahner H. *Symbole der Kirche. Die Ekklesiologie der Väter*. Salzburg, 1964.
- 3 Ledegang F. *Mysterium Ecclesiae. Images of the Church and its Members in Origen*. Leuven, 2001. (Bibliotheca Ephemeridum Theologiarum Lovaniensium; 156).
- 4 Grassi V. *La Chiesa di Agostino. Modelli e simboli*. Bologna, 2012.
- 5 См., например, о свт. Григории как одном из основателей средневековой концепции «четырёх смыслов Писания»: Lubac H. de. *Exégèse médiévale. Les quatre sens de l'Écriture*. Vol. 1. Paris, 1959. P. 189.
- 6 См., например: Doucet M. «Christus et Ecclesia una est persona». Note sur un principe d'exégèse spirituelle chez S. Grégoire le Grand // *Collectanea Cisterciensia. Revue de spiritualité monastique*. 1984. Vol. 46. № 1. P. 37–58; Green B. *The Theology of Gregory the Great: Christ, Salvation and the Church // A Companion to Gregory the Great / ed. B. Neil, M. Dal Santo*. Leiden; Boston, 2013. (Brill's Companions to the Christian Tradition; 47). P. 135–156; Greschat K.

образы Церкви: в частности, животные, упоминаемые в Книге Иова, в том числе львица. При этом вопрос о возможных параллелях к этому весьма специфическому образу и о его богословском наполнении практически не затрагивается в исследовательской литературе: так, в статье Р. Эсбера «Бестиарий Григория» рассматриваются образы петуха, орла, сокола, ястреба, страуса, саранчи, верблюда, олени и лани⁷; работа Ж. Порты⁸ «Роль животных в Диалогах Григория Великого», во-первых, сфокусирована на «Диалогах», а не на экзегетических сочинениях, во-вторых, также не содержит упоминаний о львице. Из исследований, посвящённых образам животных в сочинениях свт. Григория, можно также упомянуть статью Е. С. Марей об образе буйволов в письмах святителя⁹.

Библейские цитаты в тексте толкований свт. Григория Великого

Основой для рассуждений об экзегезе любого церковного автора является вопрос об используемой им редакции библейского текста и о его ознакомленности с различными переводами Священного Писания. Применительно к свт. Григорию можно смело утверждать, что он пользовался как переводом блж. Иеронима (выполненным напрямую с еврейского), так и старолатинской версией¹⁰, основанной на тексте Сеп-

Die *Moralia in Job* Gregors des Großen. Ein christologisch-ekklesiologischer Kommentar. Tübingen, 2005. S. 187–190. и др.

7 *Hesbert R.-J.* Le bestiaire de Grégoire // Grégoire le Grand: Colloques internationaux du Centre national de la recherche scientifique (Chantilly, Centre culturel Les Fontaines 15–19 septembre 1982) / publ. par J. Fontaine, R. Gillet, S. Pellistrand. Paris, 1986. P. 455–466.

8 *Porta G.* Le rôle des animaux dans les Dialogi de Grégoire le Grand // Reinardus. 2001. Vol. 14. P. 235–242.

9 *Марей Е. С.* Кто такие *bubali* в письмах Григория Великого? // Шаги/Steps. 2020. Т. 6. № 2. С. 292–303.

10 Старолатинский перевод не является монолитным явлением: исследователи выделяют африканские и европейские варианты текста, при этом по-разному решая вопрос об их взаимном влиянии [см.: *Каргальцев А. В.* Старолатинские переводы Священного Писания в римской Северной Африке // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XVIII. Материалы чтений, посвященных памяти профессора И. М. Тронского. Санкт-Петербург, 2014. С. 360]. В данном случае, говоря о старолатинском тексте как совокупности латинских переводов с древнегреческого, автор исходит из определения Н. А. Кульковой, которая, отказываясь от концептов *Afra* и *Itala*, приходит к следующему заключению: «...у нас остаётся один устойчивый критерий: с какого языка был сделан перевод библейской книги на латинский. Если перевод сделан с греческой Септуагинты, то мы называем такой перевод *Vetus Latina* (Старолатинский перевод). Если перевод ветхозаветной книги сделан с еврейского языка, то она входит в состав Вульгаты, включающей переведённый во II в. Новый Завет» [Кулькова Н. А. Латинские переводы

туагинты. О своём праве на проявление свободы в употреблении этих двух латинских редакций библейского текста святитель указывает в «Письме Леандру», отмечая, что оба перевода имели хождение в Римской Церкви¹¹. При этом доподлинно известно, что Двоеслов не знал еврейского языка¹², поэтому тот факт, что в толкованиях свт. Григория нередко встречаются толкования еврейских имён собственных, объясняется его активным обращением к книге еврейских имён (*Liber nominum Hebraicorum*) блж. Иеронима (в то же время относительно того, насколько Двоеслов владел греческим, ведутся дискуссии)¹³.

Всего в толкованиях свт. Григория встречаются пять библейских стихов с упоминанием львицы: четыре — из непосредственно комментируемой им Книги Иова, и один — из Книги Бытия. Для удобства представим данные места в виде таблицы (поскольку, в настоящее время, текст *Vetus Latina* Книги Иова не реконструирован, для анализа различий в стихах данной книги приводится текст Семидесяти, послуживший основой для старолатинских переводов).

В представленной таблице (см. далее: Таблица 1) по признаку наличия экклезиологического толкования систематизированы ключевые библейские фрагменты, содержащие образ львицы; приведённый перечень охватывает как цитаты из «Моралий на Книгу Иова», так и параллельные места из гомилий и других трудов, проясняя специфику святоотеческой экзегезы свт. Григория Двоеслова, папы Римского:

Священного Писания и их использование североафриканскими церковными авторами II–V вв. // Наследие блаженного Августина в патристическом и неопатристическом контексте. Москва, 2023. С. 14].

- 11 *Gregorius Magnus. Moralia in Job. Epistola ad Leandrum // Gregorio Magno. Commento morale a Giobbe. Vol. 1. Roma, 1992. P. 90.* Рус. пер.: Григорий Великий (Двоеслов), свт. Письмо Леандру // ПСТСО. 12. С. 58: «Комментирую же я новый перевод, но, когда меня принуждает необходимость что-то уточнить, я беру свидетельства то из нового, то из старого, так что, коль скоро апостольский престол, на котором я по воле Божией восседаю, использует и тот, и другой, и я в своём усердном труде опираюсь на тот и другой». Отмечая в целом высокий уровень перевода «Моралий» в данном издании, автор считает возможным при необходимости несколько корректировать его, поэтому в дальнейшем ссылка приводится только на латинский оригинал.
- 12 См.: *Opelt I. Etimologie ebraiche nei Moralia di Gregorio Magno // Gregorio Magno e il suo tempo: XIX Incontro di studiosi dell'antichità cristiana (Roma, 9–12 maggio 1990). Vol. II: Questioni letterarie e dottrinali. Roma, 1991. P. 159.*
- 13 Обзор основных позиций на данную тему см.: Морескини К., Норелли Э. История литературы раннего христианства на греческом и латинском языках. Т. 3: От Августина до раннего Средневековья / пер. с итал. Т. Л. Александровой, Р. С. Соловьёва, Ю. А. Седовой и др. Москва, 2023. С. 570–571.

Таблица 1. Библийские цитаты с образом львицы (*leaena*) в экзегезе свт. Григория Великого и их текстологические параллели

Латинский текст (по свт. Григорию)	Русский перевод	Соответствие другим версиям	Экклезиол. толкование
<i>Ad praedam, filii mi, ascendisti, requiescens accubuisti ut leo et quasi leaena; quis suscitabit eum?</i>	На добычу поднялся ты, сын мой, ты лежал, отдыхая, как лев и как львица: кто поднимет его? (Быт. 49, 9)	Vulg. ¹⁴ ; в VL ¹⁵ : <i>velut leo et velut catulus leonis</i> («как лев и как детёныш льва»)	присутствует
<i>Rugitus leonis et uox leaenae et dentes catulorum leonum contriti sunt.</i>	Рык льва и голос львицы, и зубы детёнышей льва сокрушены (ср. Иов. 4,10)	Vulg. ; в LXX : <i>σθένος λέοντος, φωνή δὲ λεαίνης, γαυρίαμα δὲ δρακόντων</i> («сила льва, рёв львицы и шипение змей»)	присутствует
<i>Et propter superbiam quasi leaenam capies me.</i>	И посредством гордыни, как львицу, Ты поймаешь меня (ср. Иов. 10,16)	Vulg. ; в LXX ¹⁶ : <i>ἀγρεύομαι γὰρ ὡς περ λέων εἰς σφαγὴν</i> («ибо я уловляюсь, как лев на убой»)	отсутствует
<i>Non calcauerunt eam filii institorum, nec pertransiuit per eam leaena...</i>	Не топтали ее сыновья торговцев, и львица не проходила через нее (ср. Иов. 28, 8)	Vulg. ; в LXX : <i>ὁὐ παρῆλθεν ἐπ' αὐτῆς λέων</i> («и не ходил по ней лев»)	присутствует
<i>Nunquid capies leaenae praedam, et animam catulorum eius implebis?</i>	Ты ли ловишь добычу львице и насыщаешь молодых львов? (ср. Иов. 38, 39)	Vulg. ; в LXX : <i>θηρεύσεις δὲ λέουσι βροάν, ψυχὰς δὲ δρακόντων ἐμπλήσεις</i> («поймаешь ли львам добычу и насытишь ли утробу змей?»)	присутствует

Как можно убедиться, зачастую между Вульгатой (**Vulg.**), употребляемой

14 Используется следующее издание Вульгаты: *Biblia Sacra iuxta vulgatam versionem* / ed. R. Weber, R. Gryson. 4.ed. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1994.

15 Текст *Vetus Latina* Книги Бытия приводится по изданию: *Vetus Latina. Die Reste der altlateinischen Bibel. Bd. 2: Genesis* / hrsg. von B. Fischer. Freiburg: Herder, 1952.

16 Текст Септуагинты (Книги Иова) приводится по изданию: *Septuaginta. Vetus Testamentum Graecum. Auctoritate Academiae Scientiarum Gottingensis editum. Vol. XI, 4: Iob* / ed. J. Ziegler. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1982.

в данных цитатах свт. Григория, и версией Семидесяти (LXX), отражённой в *Vetus Latina* (VL), встречаются разночтения в плане передачи зоологических понятий. По всей видимости, это связано с большим количеством лексем еврейского языка, обозначающих льва и львицу: вопрос о проведении чётких дефиниций между «львиными» терминами не только вызывал затруднение у древних переводчиков, но и продолжает быть предметом дискуссий среди современных библеистов¹⁷.

Образы льва и львицы в раннехристианской литературе

Какими бы далекими от изначальной буквы библейского текста не представлялись святоотеческие интерпретации конкретных стихов Писания, патристические комментарии в той или иной степени зачастую отражают общий контекст предшествующего использования различных символов, в частности образа льва. С одной стороны, лев в ветхозаветной культуре ассоциируется со свирепостью, смертельной опасностью и выступает в качестве символа нечестивца, а в Новом Завете — даже как образ дьявола; с другой стороны, сила льва может иметь и положительный смысл, обозначать мужество праведников, указывать на могущество Бога (также сравниваемого со львом) и, наконец, иметь мессианский подтекст¹⁸. Данная амбивалентность образа льва неоднократно подчёркивалась христианскими и экзегетами: в частности, Ориген отмечал, что образы некоторых животных в Писании употребляются двояким образом (*in utroque genere*), например, лев «понимается и в хорошую, и в дурную сторону» (*et in bonam partem accipitur et in malam*)¹⁹. Таковую же закономерность можно наблюдать и в отношении львицы, которая в экзегезе блж. Иеронима является обозначением как греховного Вавилонского царства²⁰, так и праведного гнева Божия²¹.

Однако если при интерпретации образа льва христианским авторам было свойственно акцентировать прежде всего силу (проявляемую как в отрицательном, так и в положительном ключе), то в случае

17 Подробнее об этом см.: *Strawn B.A. What Is Stronger than a Lion? Leonine Image and Metaphor in the Hebrew Bible and the Ancient Near East.* Fribourg; Göttingen, 2005. (*Orbis Biblicus et Orientalis*; 212). P. 293–346.

18 См. подробнее: *Словарь библейских образов* / под общ. ред. Л. Райкена, Д. Уилхойта, Т. Лонгмана III; пер. с англ. Б. А. Скороходова, О. А. Рыбаковой. Санкт-Петербург, 2005. С. 572–574, s.v. «Лев».

19 *Origenes.* In Ezechielem homiliae 11, 3 // SC. 352. P. 360.

20 *Hieronymus Stridonensis.* Commentarii in Daniele 2, 7, 4 // CCSL. 75A. P. 838–839.

21 *Hieronymus Stridonensis.* In Osee prophetam 2. 5, 14 // CCSL. 76. P. 61–62.

со львицей можно выделить ещё один важный аспект — её материнскую любовь и заботу о львятах. В частности, свт. Амвросий Медиоланский, указывал на это положительное свойство львицы, как на противоположное её природной жестокости:

«Ибо лучшая учительница истины — природа; <...> она поручает львице её детёнышей и при помощи материнского чувства укрощает жестокость дикого зверя»²².

Наконец, в анонимном «Физиологе» содержится уникальное сопоставление образа львицы, с образом льва как Бога Отца, воскрешающего львёнка:

«Когда львица рождает детеныша своего, она рождает его мертвым. И львица оберегает его три дня до тех пор, пока на третий день не придет отец его и, подышав на третий же день ему в лицо, не поднимет его. Так всемогущий Отец лишь на третий день поднял рожденного прежде всякой твари из мертвых, <Господа Иисуса Христа>»²³.

Впрочем, материнская забота львицы могла трактоваться и в негативном контексте. В частности, развивая образ львицы как Вавилонского царства, блж. Иероним отмечал, что

«писавшие о свойствах зверей говорят, что львицы более люты, в особенности если кормят детёнышей, и постоянно стремятся к соитию»²⁴.

Данная отсылка к «писавшим о свойствах зверей» побуждает также задаться вопросом о том, какие позднеантичные естественнонаучные сборники и парадоксографические трактаты могли оказывать влияние на интерпретацию образа львицы в патристике. Вероятно, может идти речь о «Естественной истории» Плиния Старшего, где говорится о том, что львицы периодически изменяют львам с леопардами, а когда защищают своих детёнышей, то «устраивают взгляд своих глаз на землю, чтобы не испугаться рогатины»²⁵. Другие античные зоологические трактаты (в том числе более древние) содержат ещё меньше свидетельств о поведении львицы и едва ли могли оказать на влияние

22 *Ambrosius Mediolanensis*. Hexaameron 9.4, 21 // Tutte le opere di Sant'Ambrogio. Vol. 1. Milano; Roma, 1979. P. 360–362.

23 Цитата приводится по русскому переводу К. Ю. Иоутсена, объединяющему различные латинские версии «Физиолога» (**В**, **В-Is**, **Y** и **C**), встречающиеся в критических изданиях. Данный перевод опубликован только в электронном виде. См.: *Иоутсен К. Ю.* Латинский Физиолог. URL: <https://fil.wikireading.ru/110259>

24 *Hieronymus Stridonensis*. Commentarii in Daniele 2.7, 4 // CCSL. 75A. P. 839.

25 *Plinius Maior*. Naturalis historia 8.17; 8.19. // *Pliny*. Natural History / trans. H. Rackham. Vol. 3. London; Cambridge (Mass.), 1947. P. 32, 40.

на формирование образа львицы в экзегезе блж. Иеронима и, впоследствии, свт. Григория²⁶.

В целом, упоминания о львице в ранней латинской экзегезе достаточно редки, и свт. Григорий фактически формирует уникальный пласт латинской символики. По-видимому, эта редкость связана с тем, что в западной традиции достаточно долго сохранялась приверженность к использованию старолатинской версии, которая, будучи переводом Септуагинты, содержит весьма немного примеров употребления лексемы *leaena*. Именно поэтому из латинских экзегетов наиболее часто упоминает о львице блж. Иероним, знакомый с еврейским подлинником Ветхого Завета. К примеру, Евхерий Лионский, перечисляя различные образные функции животных в Священном Писании, отмечает амбивалентность образа льва, однако ничего не упоминает о львице²⁷.

Экклезиологические аспекты образа львицы в экзегезе свт. Григория

Подобно другим христианским экзегетам, свт. Григорий употребляет образ львицы не только в положительном смысле: как и блж. Иероним, он отмечает, что именем львицы может обозначаться Вавилон, а комментируя слова Иова: «И посредством гордыни, как львицу, Ты поймаешь меня» (ср. Иов. 10, 16), проводит аналогию между попавшей в западню львицей и человеческим умом, который в жажде «насытит желания плоти, подобно львице, искал добычу для детёнышей и пал в яму самообмана»²⁸. Однако примером яркого своеобразия григорианской интерпретации образа львицы служит экклезиологическое прочтение данного символа, включающее в себя три основных

- 26 Вероятно, на данный момент доступны не все источники, используемые свт. Григорием, который, по-видимому, всё же обладал базовыми познаниями в области зоологии. Как отмечают К. Морескини и Э. Норелли, «об эрудиции Григория кратко упомянул Рише, обративший внимание на его интерес к медицине и прочим естественным наукам, особенно к “науке о животных” (горные козлы, вороны, страусы, змеи и т.д.), или к редким животным, таким как носорог, единорог, дракон, или даже к животным фантастическим, таким как “муравьиный лев”». См.: *Морескини К., Норелли Э. История литературы раннего христианства*. С. 572.
- 27 *Eucherius Lugdunensis. Formulae spiritualis intellegentiae* 4 // CSEL. 31. P. 25. Примечание о том, что «львица обозначает гордых и опрометчивых» является позднейшей интерполяцией и находится в более поздней версии данного сочинения: *Eucherius Lugdunensis. Formulae spiritualis intellegentiae* 5 // PL. 50. Col. 751.
- 28 *Gregorius Magnus. Moralia in Job* 9. 58, 86 // *Gregorio Magno. Commento morale a Giobbe*. Vol. 2. P. 106.

аспекта: 1) связь христологии и экклезиологии; 2) антииудейская полемика); 3) тема первенства.

Поскольку пророчество о льве от колена Иудина (см. Быт. 49, 9) получило в патристике довольно широкую традицию мессианского толкования²⁹, то включение в контекст данного образа Церкви-львицы для свт. Григория оказалось вполне логичным шагом. Хотя в корпусе его сочинений отсутствуют отдельные комментарии на Книгу Бытия, однако к Быт. 49, 9 он обращается в «Моралиях на Иова»:

«...поскольку Церковь является Телом Господа, то Господь голосом Иакова называет Себя в отношении Себя львом, а в отношении Церкви — львицей, когда Ему, [представленному] в образе Иуды, было сказано: “...на добычу поднялся ты, сын мой, ты лежал, отдыхая, как лев и как львица: кто поднимет его?”»³⁰

Такое толкование не находит прямых соответствий в предшествующей экзегетической литературе, однако оно вполне отражает свойственную для латинской традиции интерпретацию библейского текста через призму новозаветного образа «Христос — Глава, Церковь — Тело». Хотя типологический подход в той или иной мере свойствен экзегетам самых разных школ, однако своего рода экклезиологическая ориентация типологии, акцент на необходимости усматривания прообразов Церкви-Тела, наряду с прообразами Христа-Главы, — это весьма специфическая черта латинской патристики³¹, сформулированная в качестве герменевтического принципа Тихонием Африканским³² и укрепившаяся благодаря рецепции «Правил» Тихония в сочинениях блж. Августина³³. Данное правило в экзегезе свт. Григория употребляется не только применительно ко львице; аналогичным образом святитель интерпретирует фигуру главного героя «Моралий», праведного Иова:

29 См., например, обзор комментариев данного места: Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Ветхий Завет. Т. II: Книга Бытия 12–50 / ред. тома М. Шеридан; ред. рус. изд. Ю. Н. Варзанин, С. С. Козин. Тверь, 2005. С. 405–408.

30 *Gregorius Magnus. Moralia in Job* 18. 35, 56 // *Gregorio Magno. Commento morale a Giobbe*. Vol. 2. P. 682.

31 Впрочем, нечто подобное можно усмотреть и в александрийской традиции, где аналогичная стратегия была разработана Оригеном, который интерпретировал Церковь как предвечную душу Христа [см.: Ткачёв Е. В., Смирнов Д. Е. и др. Ориген // ПЭ. 2019. Т. 53. С. 241].

32 *Tychonius Africanus. Liber de septem regulis* I, 1 // SC. 488. P. 134. Рус. пер.: «Господа от Его тела, т.е. Церкви, по словам Писания, различает один только ум, который с убедительностью и даже — так велико могущество истины — с принудительностью подсказывает, что именно к каждому из них относится (*quid cui conveniat*)».

33 *Augustinus Aurelius. De doctrina christiana* 3. 31, 44 // CCL. 32. P. 104.

«...поскольку в начале нашего рассуждения мы сказали, что лицо блаженного Иова предвозвещает Господа (то есть установили, что им обозначается и Глава, и Тело — Христос и Его Церковь), то теперь, когда мы показали, как, верится, изображен наш Глава, посмотрим, как обозначается Его Тело, то есть мы сами»³⁴.

Безусловно, само по себе обращение к павловскому образу Церкви как Тела Христова не представляется чем-то удивительным для христианского экзегета, однако частое и последовательное повторение тезиса о Церкви как Теле в толкованиях свт. Григория, по-видимому, восходит к часто повторяемому блж. Августином тезису о том, что

«Христос и Церковь — одно лицо»³⁵.

Другая грань типологии свт. Григория, получившая активное развитие ещё в трудах Оригена — это антииудейская герменевтика, постоянное противопоставление Церкви и синагоги. Исходной точкой для данного дискурса применительно к львице служит цитата:

«Не топтали её сыновья торговцев, и львица не проходила через неё» (ср. Иов. 28, 8).

Для того чтобы соотнести образ львицы с темой призвания языческих народов, свт. Григорий упоминает о приказании Господа апостолу Петру: *заколи и ешь* (Деян. 10, 13), которое в контексте Деяний является символическим указанием на допуск в христианскую общину сотника Корнилия и других уверовавших язычников. Свт. Григорий выстраивает параллель между данным императивом и природной силой львицы, поглощающей добычу:

«...справедливо Церковь названа львицей, потому что людей, живущих во грехах, она убивает устами святой проповеди. Отчего первому пастырю, словно устам сей львицы, сказано: “заколи и ешь” (Деян. 10, 13). Разумеется, то, что закалывается, лишается жизни, а то, что съедается, превращается в тело съевшего. Поэтому сказано:

34 *Gregorius Magnus. Moralia in Job. 1.24, 33 // Gregorio Magno. Commento morale a Giobbe. Vol. 1.1. P. 136.*

35 Вопрос об интерпретации подобного рода выражений блж. Августина является предметом активных дискуссий в научной литературе [о данных дискуссиях и их богословско-философских предпосылках см.: Хондзинский П. В., *прот.* Эклесиологический проект прот. Георгия Флоровского в контексте августианианской традиции // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2020. Вып. 92. С. 11–31]. Не претендуя на самостоятельное разрешение всех вопросов, связанных с экклесиологией блж. Августина, автор тем не менее считает должным отметить, во-первых, особый акцент на единстве Христа и Церкви в богословии гиппонского святителя, во-вторых, рецепцию и развитие данного мотива у свт. Григория Великого.

“заколи и ешь” — в таком смысле: “убей для греха тех, кто в нем живет, и обрати их в твои члены”»³⁶.

Важно отметить, что, говоря о схватывании/пожирании нечестивых, свт. Григорий переосмысляет хищнический аспект образа львицы в положительном смысле. Символика пожирания, уничтожения не означает санкции на принуждение в вопросах веры, здесь можно усмотреть скорее идею о необходимости участия в церковных таинствах, поскольку тема смерти для греха в новозаветном контексте ассоциируется с Крещением, а используемая для обозначения прироста Церкви метафора поедания может служить указанием на силу церковной проповеди: такое применение образа зубов можно встретить в экзегезе свт. Григория при толковании слов Писания о невесте из Песни Песней:

«под зубами Святой Церкви мы понимаем тех, кто своими проповедями перемальвает жестокость согрешающих»³⁷;

об остальных апостолах святитель также пишет, что они «утверждены в теле Церкви, чтобы они кусали, исправляя, жизнь плотских и сокрушали твердость её упрямства»³⁸.

Кроме того, обращение свт. Григорию к видению Петра помогает упомянуть не только о теме призывания язычников, но и об особой роли первоверховного апостола. В частности, примечательно именование апостола Петра «первым пастырем» (*primus pastor*). Данный титул используется свт. Григорием наряду с такими выражениями, как «первый из апостолов» (*primus apostolorum*), «князь апостолов» (*princeps apostolorum*), «вождь благих» (*dux bonorum*)³⁹. Весьма дискуссионным является вопрос: выражают ли данные именованья глубинные экклезиологические принципы и обоснования властных прерогатив или же служат скорее образными, поэтическими выражениями, призванными подчеркнуть особую роль и святость апостола Петра безотносительно к политической риторике?⁴⁰ Однако другое символическое именование Петра — «уста львицы» (*os leaenae*) — проявляет не только иерархическую

36 *Gregorius Magnus. Moralia in Iob. 18.35, 56 // Gregorio Magno. Commento morale a Giobbe. Vol. 2. P. 682.*

37 *Ibidem. Vol. 4. P. 470.*

38 *Ibidem. Vol. 2. P. 404.*

39 *Ibidem. Vol. 1. P. 280.*

40 К примеру, Дж. Демакопулос заявлял, что во всём корпусе богословских сочинений свт. Григория «отсутствуют какие-либо богословские обоснования власти Петра». См.: *Demacopoulos G.E. The Invention of Peter: Apostolicity and the Roman Triumph in Late Antiquity. Philadelphia (Pa.), 2013. P. 135.*

роль Петра, но и его равенство с остальными апостолами, поскольку в другом фрагменте из «Моралий» святитель называет и апостола Петра, и других учеников Христа «детёнышами льва», которые челюстями захватили (*rapuerunt*) враждебный мир⁴¹.

Выводы

Образ львицы, несмотря на его весьма ограниченное употребление в экзегезе свт. Григория, может служить вполне ярким примером того, каким образом в сочинениях святителя сочетались новаторство и преемственность. С одной стороны, конкретные примеры интерпретации образа львицы не находят прямого соответствия в других памятниках экзегетической литературы, и свт. Григорий органично включает в свои толкования богословские концепции и герменевтические принципы предшественников: стремление видеть в Ветхом Завете, наряду с прообразами Христа, прообразы Церкви как Тела Христова и противопоставлять образы Церкви и синагоги. Раскрывая учение о Церкви посредством использования образа львицы, свт. Григорий не избегает излюбленного лейтмотива — идеи о Петре как первом апостоле. Тем не менее в данном контексте святитель не делает чрезмерного акцента на первенстве: и Пётр, и другие апостолы являются «устаами» Церкви-львицы⁴².

Хотя в научной литературе можно встретить мнение о том, что «в описании Церкви, хотя и отдавая предпочтение некоторым образам, Григорий употребляет всё, что может, не избегая даже натянутых применений»⁴³, ошибкой было бы видеть в аллегорических толкованиях Двоеслова произвольный полёт фантазии. Скорее, можно говорить о стремлении включить наибольшее количество цитат из Писания

41 *Gregorius Magnus. Moralia in Iob. 30.8, 26 // Gregorio Magno. Commento morale a Giobbe. Vol. 4. P. 180.*

42 Ср. известное высказывание свт. Григория из послания свт. Евлогию Александрийскому: «...Ведь я ишу преуспяния не в словах, а в нравах! И не считаю, что это честь, если мои братья, как я замечаю, честь утрачивают. Ведь моя честь — честь Вселенской Церкви. Моя честь — прочная сила моих братьев. Тогда я воистину почтён, когда никому в причитающейся чести нет отказа...» [*Gregorius Magnus. Registrum epistularum VIII, 29 // Gregorio Magno. Lettere. Roma, 1996. Vol. 3 (Libri VII–XI) / a cura di V. Recchia. P. 82. Рус. пер.: Григорий Великий (Двоеслов), свт. Полемиические письма VIII, 29 // Полемиические письма папы Григория Великого о титуле «вселенский» Константинопольского патриарха / вступ. ст., пер. с лат. и коммент. М. В. Грацианского, А. В. Мигальникова // Причерноморье в Средние века. 2021. Вып. XI. С. 59–60*].

43 *Hofner G. La «sancta ecclesia» di Gregorio Magno // Studi Medievali. 1989. Vol. 30. P. 597.*

в контекст определённой богословской концепции, при этом осознавая условность любой символики, возможности функционирования различных образов одновременно как в положительном, так и отрицательном смысле. Всё это позволяет говорить о свт. Григории не только как о практике-моралисте, но и как о богослове-мыслителе, чья несистематичность и образность изложения ничуть не отменяет систематичности мышления и целостности мировоззрения.

Священное Писание

Biblia Sacra iuxta vulgatam versionem / ed. R. Weber, R. Gryson. 4. ed. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1994.

Septuaginta. Vetus Testamentum Graecum. Auctoritate Academiae Scientiarum Gottingensis editum. Vol. XI, 4: Iob / ed. J. Ziegler. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1982.

Vetus Latina. Die Reste der altlateinischen Bibel. Bd. 2: Genesis / hrsg. von B. Fischer. Freiburg: Herder, 1952.

Источники

Ambrosius Mediolanensis. Hexaemeron // Tutte le opere di Sant'Ambrogio. Vol. 1: Sei giorni della creazione (Exameron). Milano; Roma: Biblioteca Ambrosiana; Città Nuova, 1979. P. 24–420.

Augustinus Aurelius. De doctrina christiana // *Sancti Aurelii Augustini Opera*. Pars IV, 1 / ed. J. Martin. Turnhout: Brepols, 1962. (Corpus Christianorum Series Latina; t. 32). P. 1–167.

Eucherius Lugdunensis. Formulae spiritualis intellegentiae // PL. T. 50. Col. 727–772.

Eucherius Lugdunensis. Formulae spiritualis intellegentiae // *Sancti Eucherii Lugdunensis Formulae spiritualis intellegentiae. Instructionum libri duo. Passio Agaunensium martyrum. Epistula de laude Heremi* / ed. C. Wotke. Vindobonae: Tempusky, 1894. (Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum; t. 31). P. 1–62.

Gregorius Magnus. Moralia in Iob // *Gregorio Magno*. Commento morale a Giobbe / a cura di M. Adriaen; trad. di R. Minasi, P. Siniscalco. Roma: Città Nuova, 1992–2001. (Opere di Gregorio Magno; vol. 1–4). Vol. 1: Libri I–X. 1992. P. 79–708; Vol. 2: Libri XI–XXII. 1994. P. 19–728; Vol. 3: Libri XXIII–XXVII. 1997. P. 19–616; Vol. 4: Libri XXVIII–XXXV. 2001. P. 19–604.

Gregorius Magnus. Registrum epistularum VIII, 29 // *Gregorio Magno*. Lettere / a cura di V. Recchia; testo critico di D. Norberg. Vol. 3: Lettere (Libri VII–XI). Roma: Città Nuova, 1996. (Opere di Gregorio Magno; vol. 5/3). P. 79–83.

Hieronymus Stridonensis. Commentarii in Daniele // *S. Hieronymi presbyteri Opera*. Pars I, 5 / ed. F. Glorie. Turnhout: Brepols, 1964. (Corpus Christianorum Series Latina; t. 75A). P. 771–950.

Hieronymus Stridonensis. In Osee prophetam // *S. Hieronymi presbyteri Opera*. Pars I, 6: Commentarii in prophetas minores / ed. M. Adriaen. Turnhout: Brepols, 1969. (Corpus Christianorum Series Latina; t. 76). P. 1–158.

- Origenes*. In Ezechielem homiliae // *Origène*. Homélie sur Ézéchiél / texte latin, avant-propos, trad. et notes par M. Borret. Paris: Éditions du Cerf, 1989. (Sources chrétiennes; n° 352). P. 30–442.
- Plinius Maior*. Naturalis historia // *Pliny*. Natural History: [in 10 vol.]. Vol. 3: Libri VIII–XI / with an English trans. by H. Rackham. 2nd ed. Cambridge (Mass.); London: Harvard University Press; William Heinemann, 1947. (Loeb Classical Library; no. 353). P. 1–610.
- Tychonius Africanus*. Liber de septem regulis // *Tyconius*. Le Livre des règles / introd., texte critique, trad. et notes par J.-N. Guinot; collab. de J.-M. Vercruysse. Paris: Éditions du Cerf, 2004. (Sources chrétiennes; n° 488). P. 130–372.
- Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Ветхий Завет. Т. II: Книга Бытия 12–50 / ред. тома М. Шеридан; ред. рус. изд. Ю. Н. Варзониин, С. С. Козин. Тверь: Герменевтика, 2005.
- Иоутсен К. Ю. Латинский Физиолог [Электронный ресурс] // Викичтение: [сайт]. URL: <https://fil.wikireading.ru/110259> (дата обращения: 20.08.2024).
- Полемические письма папы Григория Великого о титуле «вселенский» Константинопольского патриарха / вступ. ст., пер. с лат. и коммент. М. В. Грацианского, А. В. Мигальникова // Причерноморье в Средние века. 2021. Вып. XI. С. 9–67.

Литература

- Каргальцев А. В. Старолатинские переводы Священного Писания в римской Северной Африке // Индоевропейское языкознание и классическая филология — XVIII. Материалы чтений, посвященных памяти профессора И. М. Тронского (23–25 июня 2014 г.) / отв. ред. Н. Н. Казанский. Санкт-Петербург: Наука, 2014. С. 359–366.
- Кулькова Н. А. Латинские переводы Священного Писания и их использование североафриканскими церковными авторами II–V вв. // Наследие блаженного Августина в патристическом и неопатристическом контексте / отв. ред. А. Р. Фокин. Москва: Изд. ПСТГУ, 2023. С. 7–20.
- Морескини К., Норелли Э. История литературы раннего христианства на греческом и латинском языках. Т. 3: От Августина до раннего Средневековья / пер. с итал. Т. Л. Александровой и др. Москва: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2023.
- Словарь библейских образов / под общ. ред. Л. Райкена, Д. Уилхойта, Т. Лонгмана III; пер. с англ. Б. А. Скороходова, О. А. Рыбаковой. Санкт-Петербург: Библия для всех, 2005.
- Ткачев Е. В., Смирнов Д. Е. и др. Ориген // Православная энциклопедия. Т. 53: Онуфрий — Ореол. Москва: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2019. С. 175–261.
- Хондзинский П. В., прот. Эклесиологический проект прот. Георгия Флоровского в контексте августирианской традиции // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2020. Вып. 92. С. 11–31.
- Congar Y. M. J. L'ecclésiologie du Haut Moyen Âge: De saint Grégoire le Grand à la désunion entre Byzance et Rome. Paris: Les Éditions du Cerf, 1968.
- Demacopoulos G. E. The Invention of Peter: Apostolicity and the Roman Triumph in Late Antiquity. Philadelphia (Pa.): University of Pennsylvania Press, 2013.

- Doucet M.* «Christus et Ecclesia una est persona». Note sur un principe d'exégèse spirituelle chez S. Grégoire le Grand // *Collectanea Cisterciensia. Revue de spiritualité monastique.* 1984. Vol. 46. № 1. P. 37–58.
- Green B.* *The Theology of Gregory the Great: Christ, Salvation and the Church // A Companion to Gregory the Great / ed. by B. Neil, M. Dal Santo.* Leiden; Boston: Brill, 2013. (Brill's Companions to the Christian Tradition; vol. 47). P. 135–156.
- Greschat K.* *Die Moralia in Job Gregors des Großen. Ein christologisch-ekklesiologischer Kommentar.* Tübingen: Mohr Siebeck, 2005. (Studien und Texte zu Antike und Christentum; Bd. 31).
- Grossi V.* *La Chiesa di Agostino. Modelli e simboli.* Bologna: Edizioni Dehoniane Bologna (EDB), 2012.
- Hesbert R.-J.* *Le bestiaire de Grégoire // Grégoire le Grand: Colloques internationaux du Centre national de la recherche scientifique (Chantilly, Centre culturel Les Fontaines 15–19 septembre 1982) / publ. par J. Fontaine, R. Gillet, S. Pellistrandi.* Paris: Éditions du CNRS, 1986. P. 455–466.
- Hofer G.* *La «sancta ecclesia» di Gregorio Magno // Studi Medievali.* 1989. Ser. 3. Vol. 30. Fasc. 2. P. 593–636.
- Ledegang F.* *Mysterium Ecclesiae. Images of the Church and its Members in Origen.* Leuven: Leuven University Press; Peeters, 2001. (Bibliotheca Ephemeridum Theologicarum Lovaniensium; vol. 156).
- Lubac H. de.* *Exégèse médiévale. Les quatre sens de l'Écriture. Pt. 1, vol. 1.* Paris: Aubier, 1959. (Théologie; vol. 41).
- Opelt I.* *Etimologie ebraiche nei Moralia di Gregorio Magno // Gregorio Magno e il suo tempo: XIX Incontro di studiosi dell'antichità cristiana (Roma, 9–12 maggio 1990). Vol. II: Questioni letterarie e dottrinali.* Roma: Institutum Patristicum Augustinianum, 1991. (Studia Ephemeridis Augustinianum; vol. 34). P. 149–159.
- Porta G.* *Le rôle des animaux dans les Dialogi de Grégoire le Grand // Reinardus.* 2001. Vol. 14. № 1. P. 235–244.
- Rahner H.* *Symbole der Kirche. Die Ekklesiologie der Väter.* Salzburg: Otto Müller Verlag, 1964.
- Strawn B. A.* *What Is Stronger than a Lion? Leonine Image and Metaphor in the Hebrew Bible and the Ancient Near East.* Fribourg: Academic Press; Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2005. (Orbis Biblicus et Orientalis; vol. 212).